

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ВЕРСИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОШЛОГО

В. Г. Шадурский

В статье анализируется эволюция исторической политики в Беларуси после приобретения государственной независимости. Выделяются и обосновываются три этапа. Автор рассматривает причины и последствия масштабных изменений в государственных подходах к интерпретации истории Беларуси после проведения общенациональных референдумов (май 1995 г., ноябрь 1996 г.).

Выделены четыре версии (модели) исторической интерпретации прошлого, которые занимают наиболее существенное место в коллективной памяти белорусского общества. Подчеркивается связь между историческими представлениями граждан, выбором языка повседневного общения с политическими и экономическими предпочтениями жителей Беларуси.

The article is devoted to the analysis of the historical policy evolution in Belarus after gaining the state independence. 3 stages are distinguished and explained. The author analyses the reasons and consequences of big-scale changes in state approaches towards the history of Belarus' interpretation after conducting the common national referendums (May 1995, November 1996).

4 versions (models) of the historical interpretation of the past were distinguished on the base of the conducted research. They occupy the most significant place in collective memory of the Belarusian society. The link between historical perceptions of the citizens, the choice of the vernacular language and political and economic preferences of the Belarusian citizens is stressed.

Ключевые слова: историческая политика, национально-государственное строительство, коллективная историческая память, национальная идентичность.

Keywords: historical policy, national statehood building, collective historical memory, national identity.

После распада СССР в возникших на его территории постсоветских государствах не прекращается дискуссия о наиболее приемлемой версии национальной истории, влиянии российского фактора на формирование подходов к событиям прошлого, правомерности тех или иных исторических концепций, школ и направлений, методов и источников.

Одним из доминирующих тезисов в коллективной исторической памяти является вывод о том, что увеличение исторических исследований, активное и адекватное постижение отечественной истории широкими слоями населения создает более высокий уровень национальной идентичности и консолидации граждан страны, снижает угрозу полной или частичной утраты государственного суверенитета.

Анализируя проводимую в Беларуси историческую политику, следует отметить ее специфику. Эту специфику можно определить следующим образом.

1. Через территорию белорусских земель проходила и по-прежнему проходит линия раздела между крупнейшими цивилизациями (восточно-христианской и западно-христианской), мировыми религиями (православием и католицизмом/протестантизмом), геополитическими группировками и центрами силы (евразийской и европейской, Россией и коллективным Западом) и т. д. В одни периоды эта линия выглядела более отчетливо, в другие выражена менее заметно.

2. Перечисленные выше противоречия привели к тому, что в белорусском обществе на протяжении столетий, в том числе и сегодня, сосуществуют диаметрально противоположные подходы не только к оценке основных этапов и событий белорусской истории, но и к вопросам национально-государственного строительства, выбору государственного

языка, определению интеграционных перспектив. Сторонники различных версий используют отличающиеся аргументы для подтверждения своих позиций, не желая при этом обращать внимание на доводы оппонентов. Для поддержки своих выводов они апеллируют к широкой общественности и внешним силам.

В условиях определенной фрагментарности духовно-культурного пространства Беларуси коллективная память и историческая наука превратились в арену борьбы не только представителей исторических школ и направлений, но и политических сил, власти и оппозиции. Вопрос о том, какие события нужно отмечать, каких героев чествовать, часто из научно-исторической плоскости переходит в политическую плоскость.

3. В результате миграции населения в рамках БССР, а позднее и Республики Беларусь линия духовно-культурного раздела перестала иметь лишь географическое измерение (Восточная и Западная Беларусь). Сегодня она, скорее всего, определяется религиозным, возрастным и образовательным факторами, местом проживания (крупный город — сельская местность) и др.

4. На протяжении двадцатилетней с лишним истории независимой Беларуси продолжается поиск путей консолидации общества на основе консенсуса, создания общей идейной платформы, объединяющей наиболее обоснованные оценки и подходы соперничающих интеллектуальных групп. Для этой платформы характерно прежде всего то, что ее сторонники рассматривают Беларусь не как зону конфликта, а как территорию сотрудничества, «мост» между Востоком и Западом. От того, насколько успешно будет расширяться и укрепляться эта платформа, во многом зависит будущее Республики Беларусь.

ТРИ ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕЗАВИСИМОЙ БЕЛАРУСИ

Следует заметить, что споры вокруг интерпретации исторических событий наряду с проблемами языковой политики сыграли роль ускорителя общественно-политических процессов как в Беларуси, так и в других союзных республиках еще до обретения ими государственного суверенитета: в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Таким образом, первый период в эволюции исторической политики Беларуси начался в конце 1980-х гг., т. е. еще до распада СССР. Он продолжался до проведения общенационального референдума в мае 1995 г. Сутью этого периода была попытка строить белорусскую идентичность на этнической основе (расширение использования белорусского языка, создание национальноориентированной концепции изучения прошлого Беларуси и пр.). Второй период начал свой отсчет после утверждения решений общенационального референдума и продолжался до начала 2000-х гг. Он характеризуется политическим курсом Беларуси на создание Союзного государства Беларуси и России, в результате наметился отход от политики национально-государственного строительства на этнической основе (расширение использования русского языка, сокращение государственной поддержки национальной версии белорусской истории и т. д.). Начало третьего периода в исторической политике Беларуси связано с серьезными разногласиями по поводу интеграционных перспектив, возникшими между белорусским и российским руководством в начале 2000-х гг. Этот этап, продолжающийся до настоящего времени, отмечен стремлением белорусского правительства укрепить суверенитет страны путем реализации многовекторной политики, формирования независимой политической идентичности белорусских граждан.

Сторонники национально-демократической концепции исторического прошлого, государственного строительства на этнолингвистической основе сформировали в Беларуси (и не только в Беларуси) первые политические организации (Белорусский народный фронт (БНФ)), выступившие в качестве оппозиции к правящей Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). В своих программных документах БНФ декларировал наличие у Беларуси многовековой истории государственности, подчеркивал огромное значение Полоцкого и Турово-Пинского княжеств, Великого княжества Литовского, Белорусской Народной Республики в формировании белорусской нации.

Важнейшей вехой в истории современной Беларуси стало принятие 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР «Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» [25] (до проведения референдума в ноябре 1996 г. это событие отмечалось в стране как главный государственный праздник).

Декларация провозгласила «полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее тер-

ритории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях». В ст. 10 декларации была сформулирована задача превращения Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство [25].

После неудавшейся попытки государственно-го переворота в Москве Верховный Совет БССР 25 августа 1991 г. принял решение о придании Декларации о государственном суверенитете статуса конституционного закона, в действующую Конституцию были внесены поправки о верховенстве местных законов.

В условиях стремительной ломки партийно-советской системы национально ориентированным силам Беларуси, находившимся в явном меньшинстве в Верховном Совете БССР, удалось придать белорусскому языку приоритетность в государственном строительстве. Так, в январе 1990 г. был одобрен Закон «О языках в Белорусской ССР». В соответствии со ст. 2 («Государственный язык, другие языки в Белорусской ССР») единственным государственным объявлялся белорусский язык [2].

Важнейшим результатом деятельности упомянутой группы в Верховном Совете БССР стало принятие 19 сентября 1991 г. Законов об учреждении вместо советских новых государственных символов («О Государственном флаге» [26], «О Государственном гербе» [24]).

В годы перестройки и первые годы независимости наиболее серьезные преобразования коснулись исторической сферы (основополагающие ценности, исторические и культурные символы, мифы белорусского народа). Историческая политика молодого государства стала более либеральной. Правительство, занятое неотложными политическими и социально-экономическими проблемами, гораздо в меньшей степени было намерено контролировать содержание новых школьных учебников, тематику диссертационных исследований и т. д. На первом этапе представители государственного аппарата пытались вести активный диалог по широкому спектру исторических проблем с учеными-обществоведами, публицистами, а также представителями общественных объединений.

Особенно быстрыми темпами шел процесс внедрения белорусского языка и национальной истории в системе образования. В 1991 г. Министерство образования Республики Беларусь учредило комиссию по разработке новой концепции исторического образования под руководством профессора М. Бича, которая к 1993 г. представила основные направления концепции исторического образования [7]. С 1993 г. согласно этой концепции в Беларуси ученики 4-го класса впервые начали изучение отдельного курса по истории Беларуси, где с новых позиций анализировались наиболее яркие события истории белорусских земель. Объем учебного времени, выделяемого на преподавание белорусской истории, увеличился в несколько раз.

Еще одним проявлением новой исторической политики можно назвать переименование улиц

столицы и других крупных городов, в том числе за счет возвращения прежних исторических названий. Символом изменений стало новое название главного проспекта столицы: в 1991 г. Ленинский проспект стал проспектом имени Ф. Скорины.

Забегаая вперед, следует отметить, что 7 мая 2005 г. главная артерия Минска была переименована в проспект Независимости, а имя Ф. Скорины было присвоено другой, менее значимой улице. Официально изменение названия объяснялось тем, что «топонимические изменения произошли в ознаменование 60-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне» [27]. Факт переименования стал, скорее всего, результатом столкновения различных версий интерпретации национальной истории, в том числе оценки деятельности выдающегося белорусского просветителя и первопечатника.

Дискуссия о жизни и деятельности Ф. Скорины, присутствующая в обществе до и после переименования столичного проспекта, не являлась явлением исключительно независимой Беларуси. В своей книге, изданной в 1921 г. в Вильнюсе (переизданной в 1993 г.), белорусский исследователь Игнат Абдиралович замечал, что о Скорине «до сих пор неизвестно, кто он был такой, либо католик, либо православный, и, по-видимому, что и тот и другой одновременно». По мнению ученого, жизнь и деятельность Скорины — яркий пример того, что колебание между Западом и Востоком и искренняя непредрасположенность ни к одному, ни к другому является отличительной особенностью истории белорусского народа [1].

В дискуссию об идентичности белорусов, развернувшуюся в СМИ, заметный вклад внес философ В. Конон, который попытался дать ответ, что такое Беларусь, в чем ее миссия, что составляет национальную идею страны. Профессор вслед за уже упоминавшимся И. Абдираловичем утверждал, что историческое предназначение Беларуси — это строительство духовно-культурного и геополитического «моста» между Востоком и Западом, российской Евро-Азией с одной стороны, Западной и Центральной Европой — с другой. Самобытность белорусского народа состоит в том, что он не пристал ни к одному из этих полюсов, отрицает их крайности, не принял их мессианства, стремился синтезировать позитивные достижения «восточной» и «западной» культуры [18]. По нашему мнению, сформулированный В. Кононом тезис можно считать краеугольным камнем в формирующемся фундаменте исторической политики независимой Беларуси.

Как было отмечено, наибольшую активность в формировании исторической политики в период парламентской республики в Беларуси проявляли сторонники проевропейской ориентации страны, представители национально-демократической исторической версии прошлого. Им все более активно оппонировали представители просоветской, пророссийской школы.

Факт серьезного раскола в историческом сознании белорусов с самого начала белорусской независимости отмечали как белорусские, так и зарубежные исследователи. Немецкая исследовательница

Астрид Зам в 1995 г. подчеркивала, что после того как в условиях перестройки стала возможной мобилизация белорусского сознания, различные политические силы, исключая краткий промежуток в 1991–1992 гг., повели, по выражению Светланы Алексеевич, непрерывную «духовную гражданскую войну», в которой обращение к событиям истории представляло собой важный инструмент политической поляризации [11, с. 146].

Еще один ученый из ФРГ — Райнер Линднер — в своей монографии, изданной на немецком и белорусском языках, отметил, что разделение в Беларуси истории на национальную и ненациональную привело к разделу культуры воспоминаний, а также к возникновению различных юбилейных календарей. Р. Линднер привел пример о том, как сторонники национального (антироссийского) понимания истории сделали одним из основных событий средневековой Беларуси битву под Оршей (1514 г.), где белорусско-литовское войско под командованием Константина Острожского разгромило превосходящего по численности московского противника. Следует дополнить, что 8 сентября 1992 г. в честь упомянутой даты на площади Независимости Минска прошла неофициальная церемония воинской присяги, организованная «Беларускім згуртаваннем вайскоўцаў». Власти неодобрительно отнеслись к проведенному мероприятию [20, с. 445].

В первой половине 1990-х гг. предпринимались инициативы по созданию общественных объединений профессиональных историков. Так, на базе Института истории НАН Беларуси в 1993 г. прошла I Всебелорусская конференция историков. По решению конференции была создана Белорусская ассоциация историков, которую возглавил тогдашний директор института академик М. Костюк. Ассоциация объединяла в своих рядах не только ученых, но и музейных работников, архивистов, преподавателей и учителей [14]. Однако, несмотря на амбициозные планы, это общественное объединение, существующее и сегодня, не стало площадкой для откровенных дискуссий, выработки общих оценок и подходов. В дальнейшем наблюдались попытки создания других профессиональных исторических объединений, но и они не получили должного развития (Ассоциация свободных белорусских историков (2007 г.) и др.).

Начало второго этапа в исторической политике было связано с подготовкой и проведением в мае 1995 г. общенационального референдума. Большинство участников референдума выступили за обновление государственных символов и придание русскому языку статуса государственного.

Отрицательное отношение значительной части белорусского общества к популяризации новых подходов к оценке исторических событий, принятию новых государственных символов (бело-красно-белый флаг и герб «Погоня»), активному внедрению белорусского в качестве единственного государственного языка присутствовало на протяжении всей первой половины 1990-х гг.

К противникам новой волны активной «белорусизации» относилась прежде всего значительная часть проживающих в Беларуси уроженцев других

территорий СССР, переселившихся в белорусские города по различным причинам. С их точки зрения Беларусь представляла собой неотъемлемую часть СССР, России, «русского мира». Отличная от российской интерпретация событий прошлого вызвала у них резкое неприятие, обвинения в «полюнофильстве», забвении общих корней и т. д. Белорусский язык оценивался его противниками как «диалект русского языка», искусственно оформленный в литературную форму [44].

Еще одну группу сторонников «смены курса» составляли белорусы, которые, устав от конфронтации, считали, что в сложившихся условиях нужно примирить старые и новые подходы к истории, сделать русский язык государственным наравне с белорусским. Этим людям нельзя было отнести к противникам национальной идентичности, они лишь считали необходимым в условиях конфронтации найти необходимый компромисс.

Перечисленные выше группы, несмотря на свою неоднородность, различия в мотивации, составили большинство населения, выступавшее за придание русскому статусу государственного языка, а также поддержавшее смену государственной символики.

Вопрос о статусе русского языка, о государственной символике, внешнеполитических ориентирах молодого государства был включен в политическую повестку молодого государства. Он стал предметом активной дискуссии, развернувшейся в Беларуси накануне принятия первой Конституции независимой Беларуси и первых президентских выборов (1994 г.).

Определенный отход от национально-этнической основы в государственном строительстве обозначился еще на этапе парламентской республики, т. е. до первых президентских выборов. Профессор БГУ В. Снапковский обратил внимание на различное использование основополагающих понятий (терминов) в Декларации о государственном суверенитете (июль 1990 г.) и Конституции Республики Беларусь (март 1994 г.). Так, термин «белорусский народ», который в Декларации понимался как совокупность граждан Беларуси всех национальностей, объединенных вокруг коренного белорусского этноса, в Конституции был заменен сухим и невыразительным, по мнению профессора, правовым понятием «народ Республики Беларусь (Беларуси)». Это понятие, по выражению В. Снапковского, в значительной степени лишено этнического содержания и национального колорита, без которого не может обойтись Конституция любого унитарного государства. Понятие «народ Республики Беларусь (Беларуси)», писал В. Снапковский, звучит обидно для белорусов как этнического сообщества, которое сейчас составляет более 80 % населения страны. Это этимологическое изобретение прячет, затемняет, затушевывает этническое, национальное, белорусское ядро населения Белорусского государства [34].

Избранный в июле 1994 г. президентом страны Александр Лукашенко, учитывая настроения электората молодого государства, предложил провести референдум, посвященный актуальным проблемам развития страны. На общенациональный референ-

дум (май 1995 г.) были вынесены 4 вопроса, в том числе следующие: «Согласны ли вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?», «Поддерживаете ли Вы предложение об установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь?». 83,3 % участников референдума поддержали инициативу главы государства в языковой политике, большинство (75,1 %) участников референдума выступили за смену национальной символики [31].

Референдум 1995 г., как уже отмечалось выше, открыл второй этап в формировании белорусской национальной идентичности в условиях независимого государства, стал тем рубежом, после которого страна вступила на путь формирования гражданской (политической), а не этнической модели нации. Этнический компонент (белорусский язык), как и в истории Беларуси советского периода, стал играть второстепенную роль. В условиях свободной конкуренции языков, как и предупреждали многие эксперты, белорусский стал заметно сдавать русскому языку отвоеванные в предшествующие годы позиции [15].

Наметился заметный поворот и в официальной исторической политике. Руководители страны стали более активно высказываться на исторические темы, стремились распространять собственные подходы к оценке событий прошлого. Автономия профессионального исторического сообщества стала заметно сокращаться. В государственных учреждениях науки и образования наблюдалось сокращение влияния позиций историков национально-демократического направления.

Наиболее чувствительной темой в исторических дискуссиях оставались события Великой Отечественной войны. Следует отметить, что радикальные попытки ряда историков и публицистов утвердить «новые» подходы к освещению этого важнейшего исторического периода не получили поддержки ни у власти, ни у широких слоев общества. Руководство Беларуси, отлично понимая, что Великая Отечественная война является одним из базовых символов коллективной памяти белорусов и источником его политической легитимности, использовало это обстоятельство для укрепления широкой поддержки своих позиций со стороны населения.

Так, на референдум (ноябрь 1996 г.) наряду с другими основополагающими политическими вопросами было вынесено предложение главы государства о переносе Дня независимости Республики Беларусь (День Республики) на 3 июля — День освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне (3 июля 1944 г.). Инициатива А. Лукашенко получила массовую поддержку граждан Беларуси (88,18 %) [32].

Следует заметить, что изменения исторической и языковой политики в середине 1990-х гг. были тесно связаны с активными действиями белорусского государства по расширению интеграции с Российской Федерацией. В декабре 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства и Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора. Планировалось создание союза двух равноправных государств с единым экономическим пространством,

единой таможенной территорией, единой валютой, общим бюджетом и согласованной политикой в международных делах, сфере обороны, безопасности [28].

Важным событием в корректировке государственной исторической политики стало создание 16 августа 1995 г. Государственной комиссии по подготовке и изданию учебников и учебных пособий по социально-гуманитарному циклу. Перед комиссией была поставлена задача удалить из системы белорусского школьного и высшего образования изданные в 1992–1995 гг. учебники и учебные пособия по обществоведческим дисциплинам. Начиная с 1997 г. стали выходить учебники и учебные пособия нового поколения, авторы которых стремились избежать «радикализации исторического прошлого Беларуси». Особенно тщательно уточнялись позиции при подготовке публикаций по истории России [17].

Дискуссия о содержании, идейной направленности школьных учебников не завершена до настоящего времени. Как свидетельствуют комментарии в интернете, содержание школьных учебников по истории в большинстве своем желает лучшего [6].

С учетом новых государственных подходов стали выходить в свет обобщающие труды по истории Беларуси, в том числе энциклопедического характера, подготовленные учеными Института истории НАН Беларуси, преподавателями ведущих вузов республики.

Краткий итог кампании по подготовке новых учебников обществоведческого характера в своем выступлении перед студентами и преподавателями БГУ (12 февраля 2008 г.) подвел президент Беларуси. Он объяснил необходимость принятых решений нареканиями «и от учителей, и от учащихся, и от студентов, и просто от равнодушных людей на то, что натворили в постперестроечное время определенные деятели в сфере отечественной и мировой истории». В частности, глава государства отметил: «Все перевернули, исказили, живого места не оставили. Прямо скажу, после того обсуждения исторической темы перед белорусскими учеными были поставлены конкретные задачи. И как результат – существенное улучшение школьных и вузовских учебников» [21].

Некоторое уточнение подходов в исторической политике, как и в сфере национального строительства Беларуси в целом, произошло в начале XXI в. Его суть состояла в том, что белорусское руководство твердо заявило о приверженности независимому пути развития, многовекторной внешней политике. Было отчетливо заявлено, что интересы Беларуси и России, хотя и совпадают по многим направлениям, не являются тождественными.

Новые нюансы политического курса официального Минска стали реакцией на заявления о возможных перспективах белорусско-российской интеграции В. Путина, избранного в 2000 г. президентом России. Российский лидер, решив взять в свои руки инициативу в строительстве Союзного государства, предложил четко определиться с его формами и темпами. Это событие запомнилось многим призывом «отделить мух от котлет» [30].

Экономические конфликты между Минском и Москвой, которые стали происходить с опреде-

ленной регулярностью, не приводили к разрыву союзных отношений, отказу от проекта «Союзного государства Беларуси и России», других проектов евразийской интеграции во главе с Россией. Тем не менее они способствовали определенной консолидации власти и белорусского общества на основе утверждения идеалов и принципов независимости страны. Во время конфликтов белорусскую власть начинали поддерживать даже многие политические оппоненты, считавшие А. Лукашенко реальным гарантом белорусского суверенитета.

Развернувшаяся вокруг конфликтов информационная компания в обеих странах убедила значительную часть белорусского общества, относящуюся к числу твердых сторонников официального курса, в наличии у белорусской нации собственного, отличного от России пути развития. Произошедшие в начале 2000-х гг. изменения общественного сознания, суть которых выражалась слоганом «Беларусь – не Россия», можно считать началом третьего этапа национального строительства, который продолжается до настоящего времени. Одним из последствий произошедшего конфликта стал курс белорусского руководства на постепенное сокращение присутствия российских телеканалов в белорусском информационном поле. Однако этот курс не достиг желаемых результатов, российские СМИ по-прежнему доминируют в Беларуси, особенно в отношении международной жизни.

Одновременно с перечисленными событиями рубежа тысячелетий эксперты отметили некоторое повышение внимания власти к белорусскому языку и национальной истории. Так, было принято решение публиковать официальные документы на двух языках. Символичным можно назвать и то, что А. Лукашенко в День независимости в июле 2002 г. выступил на белорусском языке. Многие представители вертикали понимали, что укрепление независимости и их властных позиций не может обойтись без исторического подтверждения белорусской государственности, доказательства закономерности возникновения независимого государства. Отсюда стала наблюдаться более спокойная реакция на исторические публикации, отходящие от некоторых прежних официальных канонов. Более свободному распространению публикаций на исторические темы способствовало стремительное развитие интернета, в которой стало технически возможно разместить материал любого качества и любого содержания.

В начале нового тысячелетия экспертами отмечался медленный, но заметный сдвиг власти в сторону национальной версии белорусской истории, который продиктован реальными задачами укрепления независимости страны. Белорусское руководство понимает, что успешное развитие страны невозможно без «героического прошлого».

Взгляд главы белорусского государства на важнейшие исторические события Беларуси был изложен в его лекции «Исторический выбор Беларуси» перед студентами БГУ (14 марта 2003 г.). На наш взгляд, А. Лукашенко в своем выступлении лично уточнял основные оценки, расставил с учетом своего жизненного опыта исторические акценты.

Так, президент отметил, что хотя Беларусь по историческим меркам является молодым государством, у нашего народа славная многовековая история. Уроки истории, по его мнению, и накопленный народом исторический опыт должны плодотворно и творчески использоваться для укрепления молодой государственности, для решения проблем настоящего и будущего. В качестве причины своего обращения к исторической теме А. Лукашенко назвал множество мифов, подтасовок и политизированных инсинуаций, которые появились в этой сфере в последние пятнадцать лет. Президент говорил о парадоксальной ситуации, сложившейся в учебных заведениях: «что ни преподаватель, то своя “история”. Трактуют события, как кому заблагорассудится. И в результате у школьников, студентов такая каша в голове, что нам, прошедшим основательную советскую школу и вуз, даже и вообразить невозможно» [19].

Особой критике подверглись оппозиционные деятели, которые, по оценке президента, «шчыруюць» только двумя красками – белой и черной: все, что было в советские времена, – только черной, все, что «за польскімі часамі ці пры немцах», – белой.

Если суммировать исторические подходы А. Лукашенко, озвученные в лекции, то их можно изложить следующим образом:

1) Беларусь отождествляют то с Великим княжеством Литовским, то с Польшей, то с Россией. Однако мы должны гордиться тем, что создал и чем прославился белорусский народ, а не его исторические соседи;

2) незыблемым историческим фактом является то, что ядром консолидации белорусской народности, его этнической родиной были Полоцкое и Туровское княжества, которые входили наряду с другими восточнославянскими княжествами в древнерусское государство – Киевскую Русь. Несмотря на наличие в каждой древнерусской земле особых культурных, политических традиций, общие черты решительно доминировали. Именно они обеспечивали культурную монолитность восточнославянского мира на всей территории от Карпат до Белого моря;

3) формирование Великого княжества Литовского происходило сложно, противоречиво. Военной силе литовских князей оказывали упорное и длительное сопротивление многие княжества на территории современной Беларуси. Однако в ситуации внешней опасности со стороны крестоносцев и монголо-татар для своей защиты и выживания часть восточнославянского населения вынуждена была объединиться с балтскими племенами и пойти по пути создания единого государства. Оно стало своеобразным славянским форпостом, противостоящим угрозам извне. Исторический период Княжества Литовского нельзя идеализировать, как это делают некоторые литераторы. Это было не собственно белорусское го-

сударство, а Литва в симбиозе с подвластными ей русскими землями. Они отличались друг от друга по религии, языку, этническому составу;

4) несмотря на значение униатской церкви в развитии культуры в Беларуси, ее главная роль заключалась в дальнейшей экспансии интересов польско-католических кругов на Восток;

5) включение восточнославянских земель в состав Российской империи имело для белорусского этноса спасительный характер. Прогрессивное значение заключалось в том, что была ликвидирована шляхетская анархия, кровавые разборки между шляхтой, от которых страдал в первую очередь простой народ. Вхождение белорусских земель в состав России способствовало развитию зарождавшейся промышленности, их втягиванию во всероссийский рынок, что содействовало хозяйственной специализации Беларуси, подъему сельского хозяйства и промышленности;

6) Белорусская Народная Республика (март 1918 г.) осталась не более чем в декларации о намерениях. Белорусское государство существует с 1 января 1919 года, со времени образования БССР. БНР не была поддержана массами, не признана никем в мире, не имела необходимых атрибутов государства, не стала реальным государством [19].

Перечисленные выше оценки свидетельствовали о важности исторической памяти для белорусского руководства, которое хорошо понимало, что с помощью интерпретации прошлого происходит консолидация нации, а власть укрепляет свою легитимность. Поэтому оно обращало пристальное внимание на то, что и как нужно помнить, какие события отмечать, а какие предать забвению.

Можно также сделать вывод о том, что историческая интерпретация властей не была однозначной. Это подтверждалось заявлениями и действиями официального Минска. Так, проявлениями реальных сдвигов в исторической политике стало восстановление дворцово-парковых ансамблей Несвижа и Мира, городских ратуш в г. Минске (2003) и г. Могилеве (2008), установка в центре белорусской столицы скульптуры войта (2014), посвященной получению Минском Магдебургского права (1499), памятника Ольгерду в Витебске. Перечисленные примеры наглядно свидетельствовали о признании важности многих исторических событий до включения белорусских земель в состав Российской империи.

Особое внимание к природно-архитектурным объектам средневековой Беларуси было отражено в Государственной программе «Замки Беларуси», утвержденной 6 января 2012 г. Советом Министров Республики Беларусь. Программа рассчитана на 2012–2018 гг. и предусматривает выделение государственных средств на восстановление целого ряда исторических объектов в стране [36].

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ (МОДЕЛИ) ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Как уже отмечалось выше, отношение к той или иной стратегии (проекту) национального строительства, в том числе к оценке исторического прошлого белорусского народа, а также к выбо-

ру модели языковой политики, стало основой «геополитического» раскола в белорусском обществе. Причем данная ситуация возникла не в последние десятилетия, она имеет многовековую историю.

В современной Беларуси обращение практически к любому событию прошлого страны вызывает бурные дискуссии. Сторонники различных версий не готовы к компромиссу, жестко настаивают на своей правоте, обвиняют своих оппонентов в необъективности. Аналогичная ситуация в очередной раз повторилась во время мероприятий по случаю 200-летия со дня драматической переправы наполеоновских войск через реку Березину (ноябрь 2012 г.). Даже нейтральное, на наш взгляд, название научной конференции в БГУ «Война 1812 г. и Беларусь» (ноябрь 2012 г.) вызвало резкую критику со стороны российских официальных лиц и ряда белорусских историков и политиков. Так, по мнению посла Российской Федерации в Беларуси А. Сурикова, выступившего на пленарном заседании конференции, а впоследствии вернувшегося к этой теме на своей пресс-конференции (19 декабря 2012 г.), необходимо использовать устоявшееся в российской и советской литературе название: «Эту войну объявил помазанник Божий, император Александр I, а Беларусь в то время была частью России. Теперь же часть белорусской интеллигенции, исходя из позиций сегодняшнего дня, заявляет, что для Беларуси эта война не является отечественной. Я этим очень огорчен» [3].

С другой стороны, некоторые представители белорусской научной общности активно доказывали тезис, что период наполеоновского нашествия не был для белорусов войной за отечество, скорее, два века назад на белорусских землях шла гражданская война [5].

В связи с памятной датой уместно привести и точку зрения на ушедшие в историю события, представленную польскими дипломатами. Так, выступая на открытии восстановленного памятника жертвам войны 1812 г. на шоссе Вилейка – Молодечно (ноябрь 2012 г.), начальник политического отдела посольства Польши в Беларуси Каспер Ваньчик подчеркивал, что польские войска армии Наполеона «несли свободу народу Беларуси». Высказывания польского дипломата стали широко известны днем позже, когда они были подвергнуты критике со стороны председателя Минского областного исполнительного комитета Б. Батуры: «Он (Каспер Ваньчик. – *В. Ш.*) отметил, что армия Наполеона несла нашему народу освобождение. Освобождение такой ценой – я думаю, такие слова не достойны дипломата. Нам хочется верить, что отныне и навеки белорусская земля станет не гибельной переправой, а надежным мостом между нациями, идущими навстречу друг другу с миром» [23].

Приведенные выше высказывания, на наш взгляд, подчеркивают влияние внешнего фактора на постижение и интерпретацию белорусами своей истории. Собственный белорусский взгляд на историю, как правило, отражающий компромиссный характер (что, по мнению автора, является более объективным), пока не стал доминирующим.

Многие отечественные и зарубежные ученые обоснованно отмечают не только «серьезный раскол» в историческом сознании белорусов, но и отчетливую взаимосвязь исторических предпочтений белорусов с выбором языковой политики, их

внешнеполитическими приоритетами, отношением к интеграционным перспективам [43]. Так, по их мнению, высокая оценка гражданами наследия ВКЛ свидетельствует в большей степени о проевропейских симпатиях, о желательности «возвращения» Беларуси в общеевропейское интеграционное пространство. Сторонники активной интеграции с Россией в свою очередь не приветствуют «увлечение» историей ВКЛ и Речи Посполитой, обращают внимание на историческое единство восточнославянских народов в рамках Киевской Руси, Российской империи, СССР.

Чтобы более структурно представить находящуюся в определенной динамике коллективную память жителей Беларуси, подчеркнуть концептуальные подходы профессиональных историков, политиков и публицистов, автор выделяет в белорусском обществе четыре основные разновидности национальной идентичности: белоруссы (западнорусисты); советские белорусы (местные, «тутэйшыя», «креолы»); белорусы (сторонники формирования национального консенсуса, в том числе в оценке исторических событий); евробелорусы (литвины, кривичи и т. д.). Для каждого типа идентичности присуща специфическая версия национальной истории.

В табл. 1 сделана попытка показать взаимосвязь идентичности с их предпочтениями. Следует признать, что таблица носит обобщающий характер, не учитывает многочисленных деталей, исключений и т. д.

В табл. 2 автор попытался изложить взгляды на прошлое представителей перечисленных групп. Следует признать, что эта схема носит обобщающий характер, не учитывает массу деталей, исключений и противоречий.

Остановимся подробнее на анализе перечисленных выше исторических версий, опирающихся на тот или иной тип идентичности. Более пристальное внимание будет уделено представителям крайних точек зрения (белороссов и евробелорусов).

Белороссы. Сторонники первой модели хотя и завуалированно, но в итоге выступают против белорусской государственности. Они, как правило, активизируются во время обострения или, напротив, улучшения белорусско-российских отношений. В условиях, когда официальный Минск неуклонно декларирует приверженность независимому развитию, сторонники интенсивной интеграции с Россией предпочитают не демонстрировать открыто своих конечных планов. В основном критика белорусов касается отдельных исторических и политических тем. Например, роль белорусских земель в ВКЛ, место Речи Посполитой в истории Беларуси, установка памятников деятелям средневековой Беларуси и др.

Сторонники этого направления концентрируются вокруг организаций и структур: Общественный научно-просветительский проект «Западная Русь», Общественные объединения «Новая экономика» (Минск), «Русский культурный центр «Русь»» (Витебск), «Регион» (Гомель), «Центр экономических стратегий» (Гродно), «Либерум» (Минск), «Союз» (Минск), Брестский областной

**Взаимосвязь национальной идентичности белорусов
с их политическими, историческими и языковыми предпочтениями**

Группы идентичности	Приоритетные исторические темы	Предпочтительная языковая модель (стратегия)	Подход к решению внутривнутриполитических задач	Внешнеполитические приоритеты
Белороссы (западнорусисты)	Киевская Русь, Российская империя, Советский Союз, Великая Отечественная война и др.	Законодательное закрепление русского языка в качестве единственного государственного языка	Поддержка существующих политических реалий, критика европейских устремлений, «западничества» и «полонофильства»	Ускоренная интеграция с Россией, вплоть до включения Беларуси в состав России
Советские белорусы (местные, «тутэйшыя», «креолы»)	Киевская Русь, СССР, БССР, Великая Отечественная война (День освобождения Минска (3 июля) стал Днем независимости Беларуси) и др.	Формальное двуязычие, способствующее фактическому доминированию русского языка, незначительное стимулирование роли белорусского языка	Поддержание политического статус-кво в стране, сохранение социально-ориентированной экономики с централизованным государственным управлением	Поддержка евразийской интеграции при условии сохранения политического суверенитета, расширение экономических отношений со странами-членами ЕС, другими регионами мира
Белорусы	Киевская Русь, ВКЛ, Речь Посполитая, БССР, БНР, Великая Отечественная война, послевоенное развитие Советской Белоруссии и др.	Формальное и фактическое двуязычие, материальная и моральная государственная поддержка белорусского языка	Поддержка политических и экономических реформ, конструктивное оппонирование официальной власти	Курс на укрепление независимости Беларуси, соблюдение баланса в отношениях со всеми соседними странами и союзами. Признание приоритетности отношений с Россией
Евробелорусы	Полоцкое и Туровское княжества (Киевская Русь), ВКЛ, Речь Посполитая, БНР и др.	Законодательное закрепление белорусского языка в качестве единственного государственного языка	Неприятие действующей власти, позиционирование себя в качестве альтернативы. Стремление к смене власти, в том числе с помощью внешних сил	Курс на укрепление независимости страны с перспективой вступления в ЕС

союз предпринимателей «Содействие» (Брест), Белорусское общественное объединение «Евразийский народный союз». Эти структуры имеют свою периодику и интернет-сайты.

Выступая на учредительном съезде Белорусского общественного объединения «Евразийский народный союз» (март 2012 г.), руководитель проекта «Западная Русь» Игорь Зеленковский в качестве идейной опоры новой организации провозгласил современный западнорусизм. В некоторой степени выступление И. Зеленковского можно назвать декларацией сторонников белоруссов (первой версии истории): «западнорусизм вырос из исторической традиции православия, которое на протяжении столетий формировало основы самосознания белорусов. Западнорусизм считает, что и белорусский и русский языки являются в равной степени родными для белорусов, и отвергает любой этнический национализм. В своей основе западнорусизм — это гуманистическое мировосприятие, связанное с православной русской традицией, восходящей к глубокому прошлому белорусского народа. Основываясь на традиции православия, западнорусизм всегда уважал и уважает традиционные конфессии всех народов исторической России. Опираясь на западнорусизм, утверждающий самобытность белорусов, мы по-настоящему можем участвовать в культурном сотворчестве всех народов Евразии. Сегодня западнорусизм является примером православной христианско-демократической идеологии» [9].

Взгляды «западнорусистов» активно популяризирует белорусский политолог Николай Сергеев. Так, в интервью интернет-порталу «Регнум» в марте 2011 г. он в очередной раз подверг критике «ленинскую национальную политику», вдохновителями которой названы Ленин и Троцкий, а главным исполнителем Сталин. По мнению политолога, она лишила белорусов и малорусов (украинцев) их исконного права быть русскими. Белорусы и украинцы были объявлены хоть и родственными русскому, но другими восточнославянскими народами. Советский официоз стал именовать русскими только великороссов и таким образом «ленинская национальная политика» отторгла от русского народа десятки миллионов коренных русских людей. Далее Н. Сергеев утверждает, что «в нынешних постсоветских условиях наиболее верным представляется следующее определение: русские — это восточные славяне (великороссы, малорусы, белорусы, русины), относящие себя к русскому народу. А если кто-нибудь, официально числящийся белорусом, не желает относить себя к русским, то это его выбор, но никто не вправе лишать права быть частью русского народа тех белорусов, которые остались верными заветам предков и не хотят лишиться своей исконной этнической принадлежности» [41].

Несмотря на внешнюю лояльность западнорусистов (белороссов) к существующей власти, они, хотя и осторожно, но критикуют историческую политику руководства страны, деятельность ряда

Таблица 2

Интерпретация исторических этапов и событий представителями различных групп национальной идентичности

Исторические события и эпохи	Белороссы (западнорусисты)	Советские белорусы (местные, «тутэйшыя», «креолы»)	Белоросы (сторонники исторического консенсуса)	Евробелороссы (литвины, кривичи и др.)
Киевская Русь, роль Полоцкого и Туровского княжества	Фундамент формирования триединого народа (великороссов, малороссов и белоруссов)	Корни формирования триединого народа (великороссов, малороссов и белоруссов)	Полоцкое и Туровское княжества – часть Киевской Руси, но имевшая отчетливую специфику, связанную с составом населения, природными условиями	Автономное развитие Полоцкого и Туровского княжеств на основе славяно-балтского населения. Теория «балтского субстрата»
Белорусские земли в составе Великого княжества Литовского (XIII в. – 1569 г.)	Результат захватнической деятельности литовских князей, попытка оторвать белорусов от своих корней, религии, начало колонизации белорусской элиты и населения	Отсутствие определенной оценки, признание положительной роли многих политических деятелей периода (Витовт, Л. Сапега и др.)	Белорусско-литовское государство, сыгравшее большую роль в формировании белорусской государственности, белорусского языка и культуры	Важнейший этап формирования белорусской нации и государственности, доминирование белорусского этноса в государственном строительстве
Битва при Орше (сентябрь 1514 г.)	Братоубийственная война, значение которой раздуто в определенных целях антироссийскими силами	Историческое событие, положительная оценка которого способна обострить белорусско-российские отношения	Важное историческое событие, которое никоим образом не должно влиять на современное состояние белорусско-российских отношений	Битва европейского значения, демонстрирующая воинскую славу белорусов. Событие достойно стать государственным праздником Беларуси – Днем белорусской славы
Белорусские земли в составе Речи Посполитой (1569 – 1772 гг.)	Насильственная колонизация белорусов. Силовое обращение православного населения в униатство	В основном негативная оценка эпохи. Признание отдельных позитивных достижений в культуре	Необходимый этап в белорусской истории, имеющий как отрицательные, так и положительные последствия	Негативное влияние России на события на белорусских землях. Война Речи Посполитой и России (1654–1667) как наиболее кровавое событие в истории Беларуси. Униатство – национальная церковь белорусов
Разделы Речи Посполитой и включение белорусских земель в состав Российской империи	Исключительно позитивное мероприятие. Возвращение белорусских земель в семью восточнославянских, православных народов	Позитивная оценка	Исторический этап, в результате хитросплетений событий которого сформировалась белорусская нация	Негативная оценка. Русификация населения. Уничтожение национальной религии – униатства
Война с Наполеоном (1812)	Отечественная война России, демонстрировавшая единство монархии и народа	Отечественная война России против наполеоновской экспансии	Кровавые события на территории Беларуси, часто носившие характер гражданской войны	Освободительная война со стороны Наполеона: «За нашу и вашу свободу»
Создание БНР (март 1918)	Малозначительное событие в условиях германской оккупации	Скорее отрицательная оценка	Важное историческое событие, усилившее внимание к вопросу белорусской государственности, способствовавшее созданию БССР	Зарождение новой белорусской государственности, возникновение белорусских национально-государственных символов
Создание БССР (январь 1919)	Необоснованное решение Москвы. Создание белорусской государственности даже в таком виде – «ошибка Советской власти»	Зарождение новой белорусской государственности	Зарождение новой белорусской государственности	Событие, характеризующееся как отрицательными, так и положительными результатами

Международные отношения и внешняя политика

Исторические события и эпохи	Белороссы (западнорусисты)	Советские белорусы (местные, «тутэйшыя», «креолы»)	Белорусы (сторонники исторического консенсуса)	Евробелорусы (литвины, кривичи и др.)
Великая Отечественная война	Исключительно положительная оценка	Исключительно положительная оценка подвига народа	Исключительно положительная оценка, необходимость глубокого изучения трагических событий	Попытка пересмотреть традиционные оценки деятельности белорусских коллаборационистов
Послевоенное развитие БССР	Положительная оценка	Положительная оценка	Скорее положительная оценка	Противоречивые оценки формального суверенитета БССР, критика русификаторской политики в БССР
Распад СССР и обретение независимости	Негативная оценка. Распад великой державы	Противоречивые оценки. Некоторая ностальгия по советскому прошлому	Положительная оценка. Рождение независимого белорусского государства	Положительная оценка. Рождение независимого белорусского государства

министерств, связанных с вопросами культуры и образования. Так, на вопрос корреспондента «Какое место в Беларуси в «Русском мире?» Н. Сергеев ответил, что «в национально-культурном отношении Белоруссия, она же историческая Западная Русь, безусловно, является частью Русского мира, но в Республике Беларусь сильно довлеет наследие «ленинское национальной политики», и она как государство практически никак не использует те немалые возможности, которые открывает принадлежность Белой Руси к Русской цивилизации». Более того: на официальном уровне, по мнению Н. Сергеева, это обстоятельство осознанно замалчивается, а многие из современных белорусов об этом просто не знают. По мнению политолога, белорусские власти проводят практически антирусскую, националистическую политику. Для укрепления белорусско-российского единства Сергеев предлагал избрать парламент Союзного государства, который, даже не имея на первом этапе серьезных полномочий, мог бы стать площадкой для гласного обсуждения союзных вопросов.

В качестве примера «неправильных действий» власти некоторые белорусы неоднократно называли увольнение в 2010 г. руководителя отдела молодежи Октябрьского района Витебска Андрея Герашенко, который одновременно был председателем витебской общественной организации «Русский дом», членом Союза писателей Беларуси и членом Союза писателей России. По мнению западнорусистов, поводом увольнения А. Герашенко стало его интервью интернет-порталу «Материк» (январь 2010 г.), в котором сотрудник государственной вертикали заявил о том, что Республика Беларусь в этнокультурном отношении является русской страной, а русский язык — неотъемлемой составляющей культуры Беларуси [8].

Ранее упомянутый И. Зеленковский в своей статье на «Материке» в отношении белорусской власти выразился следующим образом: «В последние годы молодое поколение белорусских функционеров пошло по ложному пути, привнося в официальную идеологию элементы, позаимствованные у прозападной националистической интеллигенции.

Это стало проявляться в очередной кампании «белорусизации» и в «многовекторном» курсе внешней политики. Но это не принесло ожидаемых результатов, а только породило новые проблемы внутри страны, а также в отношениях как с Россией, так и с Западом» [12].

Некоторые сторонники восточнославянского единства в критике властей даже выходят за рамки приличия, называя их представителей «литвинствующими колхозными неопляхтичами» [33].

Белороссы категорически не согласны с представлением о Беларуси как «мосте между Востоком и Западом». Для подтверждения своей позиции они использовали выступление в Минске Патриарха Кирилла (осень 2009 г.), где Беларусь была определена не как некий «мост между Востоком и Западом», а как западный рубеж Святой Руси.

Одна из характерных примет белоруссов (западнорусистов) — отрицание роли ВКЛ в истории белорусской государственности, формировании культурных традиций и т. д. Последовательным критиком ВКЛ является профессор Лев Криштапович. Так, 15 марта 2012 г. в Минске на заседании круглого стола «Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси» он предложил отказаться от идеи о том, что белорусская идентичность вышла из Великого княжества Литовского: «Представляется, что попытки вывести белорусскую идентичность из так называемого Великого княжества Литовского — это попытки, которые лежат в стороне от реального процесса нашего духовного укрепления и развития» [42]. «Ментальность белорусского народа сформировалась в условиях гонений на православие и денационализации привилегированного сословия со времен Великого княжества Литовского», — сделал вывод профессор [38]. Более объемно свои взгляды Л. Криштапович изложил в книге «Беларусь как русская святыня» (2014).

Вывод о том, чтобы не включать польско-литовскую шляхту в историю белорусского народа, поддержал профессор истории из Гродно Валерий Черепица. По мнению историка, представление о белорусской истории как об истории, связанной с именами лишь польско-литовской знати, — проявление либо

невежества, либо сознательного искажения исторической правды. «Радзивиллы, Сапеги, Вишневецкие, Чарторыйские и многие другие представители местной шляхты проявили себя в большинстве случаев в белорусской истории как “зраднікі”» — т. е. изменники [13].

Серьезным поводом для критики белорусских властей белорусы (западнорусисты) считают активную деятельность по установлению в стране памятников литовским князьям, восстановлению имений польско-литовской знати. По их мнению, в этом вопросе «чиновники идут на поводу у пробивных деятелей то ли по безграмотности, то ли не желая прослыть противниками якобы либеральных демократических идей».

Неоднократно подвергалась негативным оценкам Госпрограмма «Замки Беларуси». Как пишет в статье на «Материке» Александр Штефанович, представителями общественности неоднократно высказывались опасения, что замки-новоделы станут не столько туристическими объектами, сколько рассадниками «польщизны» и центрами распространения исторических измышлений, когда события прошлого будут преподносятся с точки зрения польских магнатов и мракобесов из католического ордена иезуитов, а не западнорусского (белорусского) народа. По мнению А. Штефановича, именно в этом направлении развивается программа «Замки Беларуси», за историко-культурное наполнение и идейное содержание которой отвечают Министерство культуры и Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Автор обвиняет ряд курирующих проект заместителей руководителей министерств культуры и спорта и туризма, имеющих «польско-католические корни» [4].

Белороссам оппонировать сторонники всех других групп идентичности и прежде всего евробелорусы. В отличие от белорусов национальноориентированная часть белорусского общества (евробелорусы, сторонники четвертой версии истории) обращалась за вдохновением в более ранние исторические эпохи и прежде всего к периоду Великого княжества Литовского (идея «золотого века»), когда средневековые белорусские земли пережили расцвет культуры и политической мощи. Из этого вытекает серьезная критика чужеродного влияния (польский и российский факторы), которое привело к трагедии народа, кризису языка, культуры и национальной идентичности. Поэтому основной перспективой является национальное возрождение, строительство государства на основе белорусского языка, белорусской истории и т. д. Евробелорусы публикуют результаты своих исследований не только на различных сайтах в сети интернет, но и в периодических изданиях (журналы «Агсче», «Беларускі гістарычны агляд» и др.). Часто эти издания публикуют статьи своих оппонентов, вокруг которых разворачивается жесткая полемика.

Идейной основой евробелорусов можно считать белорусский национализм, который в свою очередь не является мононациональным явлением. Любопытную характеристику белорусскому национализму дал белорусский исследователь Александр Шпаковский, отметивший, что «белорусский национализм слишком

ориентирован вовне и сосредоточен не на внутренних причинах, а на поисках внешних врагов или друзей — идея имеет ярко выраженный антирусский и одновременно прозападный характер. Это вызвано тем, что формирование белорусского национализма как системы взглядов и ценностей происходило в очень враждебных условиях: в противостоянии с шовинистическими великорусскими и великопольскими идеями, где белорусский национализм, который только набирал силу и был малопопулярен в широких кругах общества. Желание подорвать устои Российской империи заставило западные страны поддерживать сепаратистские националистические движения, а неудачная, ориентированная исключительно на подавление национальная политика российских властей надолго определила антирусскую направленность большинства национальных проектов на просторах бывшей империи. А. Шпаковский подчеркивает роль языкового фактора в мировоззрении белорусских националистов: «В современных белорусских условиях фактическим признаком принадлежности к когорте белорусских националистов выступает не политико-этическая позиция личности, а языковой фактор, который далеко не всегда означает идеологическую идентификацию носителя с правой идеей» [39].

По мнению автора, к исторической версии евробелорусов можно отнести научное творчество профессора БГУ В. Снапковского. Он является автором многочисленных публикаций, в том числе монографий, учебных пособий и сборников статей в Беларуси и за рубежом. Краеугольный камень исследований белорусского ученого — стремление доказать безальтернативность европейского выбора Беларуси, убедить в первичности белорусского языка для успешного государственного строительства [35].

Между перечисленными выше версиями белорусской истории белорусов и евробелорусов можно выделить две промежуточные, компромиссные версии: советские белорусы и белорусы (вторая и третья исторические версии). У сторонников второй версии присутствует неоднозначное отношение ко многим историческим событиям, использованию белорусского языка. Можно предположить, что эта версия (модель) истории Беларуси совпадает с официальной точкой зрения на исторические эпохи и события.

Историческая политика является важнейшим элементом белорусской государственной идеологии, формированию которой белорусское руководство уделяет огромное внимание. Площадкой для изложения взглядов на исторические процессы, близких к официальной позиции, служат журналы «Беларускі гістарычны часопіс» и «Беларуская думка», которые открыты для остросюжетных публикаций и выражения оригинальных точек зрения.

Курс государственной идеологии внедрен в учебный процесс вузов. По решению руководства страны создана «идеологическая вертикаль»: от заместителей руководителей предприятий и организаций до Администрации Президента Республики Беларусь. Вместе с тем, по мнению А. Шпаковского, в результате масштабных усилий по внедрению белорусской государственной идеологии «белорусское государство имеет

на выходе почти идентичное западному общество потребления, а контуры национальной государственной созидательной идеи до сих пор в значительной степени не очерчены» [39].

Проблемы с формированием государственной идеологии, обеспечением ее широкой поддержки признает и руководство страны. Политика властей по отношению к белорусскому языку подвергалась критике со стороны ряда оппозиционно настроенных представителей белорусской элиты. Так, в статье на наиболее популярном в Беларуси интернет-портале TUT. by (июнь 2014 г.) в качестве одного из 10 наиболее серьезных «провалов» за два последних десятилетия было названо то, что «национальная культура и язык в Беларуси оказались на обочине общественной жизни». В материале, которые перепечатали многие СМИ, делался вывод, что за последние 20 лет белорусский язык практически перестал использоваться на официальном уровне, делопроизводство на белорусском языке почти отсутствует. С конца 1990-х гг. отмечается сокращение тиража белорусских изданий. В школах и вузах обучение, как правило, проводится на русском языке и т. д. [10].

Более позитивное отношение к белорусскому языку стимулировали кризисные явления в белорусско-российском интеграционном процессе. Власти страны понимают роль белорусского языка как фактора укрепления белорусской идентичности и белорусской государственности. Белорусское руководство также отдает себе отчет, что усиление внимания правительства к белорусскому языку является определенным раздражителем для российских партнеров. Официальный Минск, понимая роль языковой политики как инструмента геополитической игры, пытается время от времени его аккуратно использовать. В этом плане представляется логичным тот факт, что А. Лукашенко первую часть своего выступления на торжественном заседании, посвященном Дню Республики (1 июля 2014 г.) произнес на белорусском языке. Важное значение родного языка А. Лукашенко отмечал в своем Послании к Национальному собранию (22 апреля 2014 г.): «Если мы потеряем русский язык, то лишимся ума, а если мы разучимся говорить на белорусском, то перестанем быть нацией» [29].

Приведенное высказывание высшего руководства страны получило позитивную оценку в стране [22]. Сторонники белорусского языка ожидают конкретных действий по усилению его государственной поддержки.

Наибольшую динамику по росту числа сторонников, толерантность, стремление к сотрудничеству проявляют сторонники третьей версии национальной истории (белорусы). Ее представители более чутко реагируют на изменения политической и экономической ситуации, в большей степени, нежели другие группы соотечественников, проявляют склонность к компромиссу, предпочитают избегать излишних конфликтов. По мнению автора, базовые идеи этой версии обобщил уже упомянутый выше А. Шпаковский. Он утверждает, что настоящая белорусская идеология должна базироваться на понимании ценности и уникальности каждого периода

нашей истории для процесса формирования нашей нации и становления белорусского государства. Это был долгий противоречивый путь, где каждый новый этап органично вытекал из предыдущего. Белорусы имеют сильную многовековую имперскую традицию: ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя, Советский Союз. Во всех этих государственных образованиях наш народ имел свою, разную по значимости, однако уникальную миссию. Для нас не являются новыми и чуждыми задачи цивилизационного порядка, так как на протяжении всей нашей истории белорусам приходилось их решать.

Наибольшее количество сторонников отмеченной исторической версии работают в БГУ на историческом факультете и факультете международных отношений. В качестве лишь одного примера можно привести публикации доцента ФМО А. Тихомирова. В своей монографии «Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг.», вышедшей в минском издательстве «Право и экономика» в 2014 г., он пишет о том, что на территории Беларуси соприкасались и переплетались различные социокультурные типы, цивилизации Запада и Востока. Существенный отпечаток на характер белорусской идентичности накладывало стремление более мощных в военном и политическом отношениях государств навязать жителям белорусских земель свои социокультурные ценности и политические институты. А. Тихомиров приходит к выводу о тесной связи формирования белорусской государственности с событиями международной жизни, которые предопределяли направления и формы государственного строительства белорусов [37].

А. Шпаковский отрицает правомерность тезиса о Беларуси как форпосте того или иного центра силы. Он считает, что в сознание белорусов нельзя заложить тезис противостояния между Западом и Востоком. Ценность и уникальность белорусов в том, что они имеют сильную историческую связь с обоими полюсами, при этом являясь не мостом, а порталом взаимопроникновения, точкой объединения возможностей региона. В этом особая цивилизационная миссия Беларуси. Белорусский политолог подчеркивает, что Беларусь ни в коем случае нельзя изучать вне контекста русской цивилизации, это касается как истории, так и современности. Нужно помнить, что история Руси — это не только история Москвы или Киева, это тоже история Полоцка и Вильнюса, а теперь и Минска. Так же ценна и не чужда Беларусь и для Запада. Образовательная, просветительская роль Беларуси в России как проводника передовых идей западной цивилизации — одна из основных причин значимости нашей земли и в восточном, и в западном цивилизационном контексте. Фактически, на белорусских землях постоянно занимались адаптацией западных проектов к реалиям русского мира, сближая позиции Запада и Руси. Образование, военное дело, искусство, книгопечатание были унаследованы нашими предками на Западе, адаптированы к местной традиции и именно с наших земель двигались дальше на восток, в центр России [40].

В качестве одной из наиболее острых проблем, обсуждаемых представителями всех исторических версий, отмечается слабый интерес белорусских

граждан к своей национальной истории, истории своего края, семьи. Журналист, автор высокохудожественных изданий о природе, культуре, истории Беларуси С. Плыткевич в качестве главной задачи исторической политики определил следующее: добиться того, чтобы белорусы знали историю своей страны, чтобы они путешествовали не только за рубежом, но и по Беларуси. Если они будут видеть нашу красоту, знать и понимать нашу историю, они будут по-другому относиться и к своей работе, и к своей родине [16].

Существует надежда, что поддержка версии национальной истории белорусов будет расширяться за счет поддержки молодежи. Оптимизма добав-

ляют результаты опроса студентов гуманитарных специальностей Беларуси и Литвы, которые были проведены в сентябре 2011 г. в рамках белорусско-литовского научного проекта «Особенности национальной идентичности Литвы и Беларуси в контексте европейской интеграции». В опросе участвовали 400 студентов факультета международных отношений БГУ и Каунасского университета. Были получены результаты, свидетельствующие об ориентированности белорусской студенческой молодежи на национальные ценности, их гордости за историю своей страны. В процессе опроса молодые люди двух стран ответили на вопросы, изложенные в следующих таблицах [45].

Таблица 3

Гордитесь ли вы историей Беларуси/Литвы?

	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым белорусам	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым литовцам
Очень горжусь	94 / 47	Опрос не проводился
В основном горжусь	74 / 37	
Не очень горжусь	23 / 12	
Совсем не горжусь	7 / 4	

Таблица 4

Гордитесь ли вы достижениями ВКЛ?

	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым белорусам	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым литовцам
Очень горжусь	123 / 62	102 / 52
В основном горжусь	62 / 31	75 / 38
Не очень горжусь	11 / 6	13 / 7
Совсем не горжусь	2 / 1	2 / 1

Таблица 5

Гордитесь ли вы созданием Республики Беларусь / Литовской Республики?

	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым белорусам	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым литовцам
Очень горжусь	72 / 36	39 / 20
В основном горжусь	90 / 45	78 / 40
Не очень горжусь	29 / 15	53 / 27
Совсем не горжусь	7 / 4	12 / 3

Таблица 6

Гордитесь ли вы достижениями БССР / ЛССР?

	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым белорусам	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым литовцам
Очень горжусь	30 / 15	7 / 4
В основном горжусь	84 / 42	28 / 14
Не очень горжусь	67 / 34	66 / 34
Совсем не горжусь	17 / 9	92 / 47

Гордитесь ли вы достижениями постсоветской Беларуси / Литвы?

	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым белорусам	Количество ответов (в %) ко всем опрашиваемым литовцам
Очень горжусь	234 / 12	14 / 7
В основном горжусь	78 / 39	57 / 29
Не очень горжусь	75 / 38	79 / 40
Совсем не горжусь	21 / 11	44 / 22

ВЫВОДЫ

Таким образом, в своем развитии историческая политика Республики Беларусь прошла три этапа (первый: конец 1980-х гг. – май 1995 г.; второй: май 1995 г. – начало 2000-х гг.; третий: начало 2000-х гг. – до настоящего времени). Хронологические рамки и содержание этапов были подробно описаны и обоснованы в представленной работе.

Анализ позволил сделать вывод о том, что по прошествии двадцати лет независимого развития в Беларуси не сложился консенсус в коллективной исторической памяти, не найдена оптимальная модель сосуществования двух государственных языков. Белорусская нация остается еще слабо консолидированной, разделенной на несколько крупных групп идентичности с неустойчивыми границами.

Перечисленные выше особенности являются причиной еще одной характеристики современного белорусского общества – слабое выражение коллективной воли белорусской нации, ее медленная мобилизация на решение сложнейших национальных и государственных задач. В белорусском обществе по-прежнему доминирует индивидуально-семейная (адаптационная) стратегия преодоления кризисных явлений. Решение собственных проблем, проблем своей семьи является первичным по сравнению с общенациональными задачами. Очевидно, что такая модель поведения формировалась на протяжении многовековой истории. Ход исторических событий, в том числе кровавых войн и конфликтов, убеждал белорусов в том, что они не в силах изменить неблагоприятное развитие ситуации, а могут лишь «спрятаться», выжить лишь в одиноч-

ку. Создается ощущение, что у белорусов было недостаточно «побед» общенационального уровня, либо эти «победы» не получили закрепления в коллективном сознании.

В сложившихся условиях доминирующую роль в формировании исторической политики принадлежит руководству государства, которое направляет имеющиеся в своем распоряжении ресурсы на формирование привлекательного образа, диктуемого потребностями современной внутренней и внешней политики. В жесткой конфронтации к официальной исторической политике находится значительная часть населения и интеллектуальной элиты. Ощущается дефицит конструктивной дискуссии между представителями различных исторических версий.

Очевидно, что в современном белорусском обществе формирование коллективной памяти невозможно осуществить без поиска компромисса, широкого обсуждения с участием представителей конкурирующих точек зрения.

Эволюция национальной идентичности белорусов может развиваться как по оптимистическому (укрепление национального самосознания, достижение определенного консенсуса в оценке прошлого белорусского народа, расширение использования белорусского языка), так и пессимистическому (исчезновение национального языка, потеря культурной самобытности, возможная утрата или ограничение независимости) сценарию. Хотелось бы надеяться, что несмотря на наличие целого ряда негативных факторов и тенденций, белорусам удастся выбрать оптимистический сценарий.

Библиографические ссылки

1. Аб мовах : Закон Рэсп. Беларусь ад 26 ст. 1990 г. № 2/268 [Электронны рэсурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
2. Абдзиралович И. [Адвечным шляхам:] Дасьледзіны беларускага сьветапогляду. Вільня, 1921 (перавыдадзена: Мінск, 1993). С. 8–9.
3. Суриков А. Россию огорчает отношение части белорусов к войне 1812 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал OPEN.BY. – 19.12.2012. URL: <<http://news.open.by/country/95900>> (дата обращения: 15.09.2014).
4. Штефанович А. Белая Русь в сетях «польшинизации» [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства «Материк». (04.07.2013). URL: <<http://www.materik.ru/gubric/detail.php?ID=16682>> (дата обращения: 15.09.2014).
5. Антонаў В. В. Вайна 1812 г. // Беларусь: энцыкл. даведнік / рэдкал.: Б. І. Сачанка [і інш.]. Мінск : БелЭн, 1995. С. 146.
6. Белоус С. Подвиг Прокоповича и запятнанный герб «Погоня». Как в школьных учебниках описывают новейшую историю Беларуси // TUT.by: белорусский портал (22.08.2014). URL: <<http://news.tut.by/society/412163.html>> (дата обращения: 15.09.2014).

7. *Бич М. В.* Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь // Беларус. гіст. часопіс. 1993. № 1. С. 15–24.
8. *Власти Белоруссии возобновили травлю витебского писателя* [Электронный ресурс] // Информ. агентство «Regnum». (24.10.2011). URL: <<http://www.regnum.ru/news/polit/1459022.html>> (дата обращения: 15.09.2014).
9. *Выступление руководителя проекта «Западная Русь» Игоря Зеленковского на учредительном съезде Белорусского общественного объединения «Евразийский народный союз»* [Электронный ресурс] // Западная Русь. (36.03.1012). URL: <<http://zapadrus.su/rusznz/sobrz/591-1-r-1-r.html>> (дата обращения: 15.09.2014).
10. *Десять главных провалов эпохи Лукашенко* [Электронный ресурс] // TUT. by: белорусский портал. (11.07.2014). URL: <<http://news.tut.by/politics/406559.html>> (дата обращения: 17.07.2014).
11. *Зам А.* Белорусы: опыт самоидентификации // Неман. 1995. № 4. С. 136–147.
12. *Зеленковский И.* Западнорусизм как идеологическая основа белорусской государственности [Электронный ресурс] // Информ-аналит. портал постсоветского пространства «Материк». (14.06.2011). URL: <<http://www.materik.ru/gubric/detail.php?ID=12853&print=Y>> (дата обращения: 15.09.2014).
13. *Историк: Подлинные герои белорусского народа – те, кто отстаивал его общерусскую мечту* [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». (13.04.2012). URL: <<http://www.regnum.ru/news/1520783.html>> (дата обращения: 15.09.2014).
14. *Историческая наука и историческое образование в Республике Беларусь (Новые концепции и подходы): Всебелорус. конф. историков.* Минск, 3–5 февр. 1993 г. : в 2 ч. Минск, 1994.
15. *Итоговые данные переписи населения Республики Беларусь* [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. URL: <<http://census.belstat.gov.by/#>> (дата обращения: 15.09.2014).
16. *Кобзык Л.* Золотой век для Белоруссии наступит, когда вспомним, что мы – литвины, гордые люди! («Салідарнасць», Белоруссия) [Электронный ресурс] // inoSMI.Ru. (14.08.2013). URL: <<http://inosmi.ru/sng-baltia/20130814/211863272.html>> (дата обращения: 15.09.2014).
17. *Козляков В. Е.* Современная историография Беларуси: некоторые тенденции в изучении отечественной истории [Электронный ресурс] // Российские и славянские исследования. 2009. Вып. 4. URL: <<http://www.rsjournal.net/sovremennaya-istoriografiya-belarusi-nekotorye-tendencii-v-izuchenii-otechestvennoj-istorii>> (дата обращения: 15.09.2014).
18. *Конон В.* Белорусская идея и миссия Беларуси // Беларус. думка. 1992. № 11–12. С. 10–14.
19. *Лекция «Исторический выбор Республики Беларусь» в БГУ, 14 марта 2003 г.* [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://president.gov.by/ru/news_ru/printv/lektsija-istoricheskij-vybor-respubliki-belarus-v-bgu-5819/> (дата обращения: 15.09.2014).
20. *Лінднэр Р.* Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі ў XIX–XX ст. / пер. з ням. СПб. : Неўскі прасцяг, 2003.
21. *Лукашенко А. Г.* Беларусь в современном мире: выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ, 12 февр. 2008 г. Минск : БГУ, 2008.
22. *Меркаванне. Алег Трусаў: Чаму Лукашэнка загаварыў па-беларуску* [Электронный ресурс] // TUT. by: белорусский портал. (02.07.2014). URL: <<http://news.tut.by/politics/405569.html>> (дата обращения: 05.07.2014).
23. *На Брилевском поле прошел митинг-реквием в честь 200-летия войны 1812 года, и было восстановлено сражение на Березине* [Электронный ресурс] // Информ. портал «Русь молодая». (26.11.2012). URL: <<http://rumol.org/2012/11/26/na-brilevskom-pole-proshel-miting-rekviem-v-chest-200-letiya-voyny-1812-goda-i-bylo-vostanovleno-srazhenie-na-berezine/>> (дата обращения: 15.09.2014).
24. *О Государственном гербе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 19 сент. 1991 г. № 1086-XII* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
25. *О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики: декларация Верховного Совета БССР от 27 июля 1990 г. № 193-XII* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
26. *О Государственном флаге Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 19 сент. 1991 г. № 1090-XII* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
27. *О переименовании некоторых проспектов и улиц в г. Минске: Указ Президента Респ. Беларусь от 7 мая 2005 г. № 216* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
28. *О ратификации договора о создании Союзного государства : Закон Респ. Беларусь от 24 дек. 1999 г. № 343-3* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
29. *Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию, 22 апр. 2014 г.* [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/> (дата обращения: 15.09.2014).
30. *Путин и Лукашенко вновь обсудят, каким должен быть Союз* [Электронный ресурс] // ВЕСТИ. RU. (14.08.2012). URL: <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=9039&tid=5308>> (дата обращения: 12.02.2014).
31. *Республиканский референдум 14 мая 1995 года* [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Респ. Беларусь по проведению выборов и национальных референдумов. URL: <<http://www.rec.gov.by/Archive-Referenda1995>> (дата обращения: 15.02.2012).
32. *Республиканский референдум 24 ноября 1996 года* [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Респ. Беларусь по проведению выборов и национальных референдумов. URL: <<http://www.rec.gov.by/Archive-Referenda1996>> (дата обращения: 12.05.2014).

33. *Шиптенко С.* Почему Лукашенко проигнорировал празднование 1025-летия Крещения Руси? [Электронный ресурс] // Информ. агентство «Regnum». (28.07.2013). URL: <<http://www.regnum.ru/news/1688791.html>> (дата обращения: 15.09.2014).
34. *Снапкоўскі У. Е.* «Беларускі народ», ці «Народ Беларусі»: аб тэрміналогіі двух важнейшых дзяржаўных дакументаў Беларусі пачатку 1990-х гг. // Рэспубліка Беларусь: 20 год незалежнасці : зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24–25 ліст. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2012. С. 100–104.
35. *Снапкоўскі У. Е.* Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : у 2 ч. Мінск : БДУ, 2004. Ч. 2.: Ад канца XVIII да пачатку XXI ст.
36. Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу «Замки Беларуси» на 2012–2018 гг. [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. (11.01.2012). URL: <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=44393>> (дата обращения: 15.09.2014).
37. *Тихомиров А. В.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. Минск : Право и экономика, 2014.
38. *Философ:* Попытки вывести идентичность белорусов из так называемого Великого княжества Литовского унизительны [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». (16.03.2012). URL: <<http://www.regnum.ru/news/1510598.html>, 16.03.2012> (дата обращения: 15.09.2014).
39. *Шнакоўскі А.* Беларускі нацыяналізм. Новы вобраз беларускай ідэі [Электронный ресурс] // NAVINY. by: белорусские новости. (30.03.2012). URL: <http://naviny.by/gubrics/opinion/2012/03/30/ic_articles_410_177351/> (дата обращения: 15.09.2014).
40. *Шнакоўскі А.* Нацыянальная ідэя. Час Вандэі мінуў [Электронный ресурс] // NAVINY. by: белорусские новости. (15.12.2012). URL: <http://naviny.by/gubrics/opinion/2012/12/15/ic_articles_410_180220/> (дата обращения: 15.09.2014).
41. Эксперт: белорусам необходимо вернуть русскую составляющую национального самосознания [Электронный ресурс] // Информ. агентство «Regnum». (28.03.2011). URL: <<http://www.regnum.ru/news/1388507.html>, 28.03.2011> (дата обращения: 15.09.2014).
42. *Янушевская А.* Представитель ИАЦ предлагает вычеркнуть период ВКЛ из истории Беларуси [Электронный ресурс] // TUT. by: белорусский портал. (15.03.2012). URL: <<http://news.tut.by/society/279159.html>> (дата обращения: 11.02.2014).
43. *Buhr R., Hoffman S.* Belarus: an emerging civic nation? // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39, № 3. S. 425–440.
44. *D'encause C.* La Biélorussie: invention du pouvoir soviétique // Le Figaro. 1991. 28 août.
45. Lithuanian and Belarusian national identity in the context of European integration / ed. by S. Hoffman, R. Buhr. Kaunas : Vytautas Magnus University, 2013.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2014 г.